

После окончания игры все вернулись в дом.

Следом за Сесилом шли Моника и Джек. Последний осторожно придвинулся ближе к девушке и вполголоса спросил:

— Моника, Сесил что, не в духе?

Моника с силой стянула с волос тугую резинку и раздражённо зыркнула на Джека.

— Ещё бы! Не получить статус Хозяина дома... Как тут не злиться? Я сама вне себя от ярости!

Шедший впереди Сесил то ли не услышал их, то ли просто сделал вид, но он молча поднялся по лестнице, ни разу не оглянувшись.

У Фан Цзюэ пропало всякое желание даже идти в душ. На дежурные расспросы Цинь Шаочжи он ответил парой коротких фраз и сразу направился в игровую комнату на первом этаже.

Обычно именно здесь они с Сибэнь и Пенни обсуждали свои планы. Если всё пойдёт по привычному сценарию, то теперь, оказавшись в лагере Обездоленных, девушки первым же делом прибегут к нему.

Фан Цзюэ устроился в комнате и стал терпеливо ждать. Вскоре дверь действительно приоткрылась. На пороге показались Сибэнь и Пенни, обе бледные и мрачные.

Заметив Фан Цзюэ, Сибэнь облегчённо выдохнула, подошла к дивану напротив него и опустилась на подушки, явно не зная, с чего начать разговор.

Зато Пенни сдерживаться не стала и тяжело вздохнула:

— Там, снаружи, остальные уже всю делят спальные места!

Под «остальными» она, конечно же, имела в виду других Обездоленных. Коалиция Сесила, до сих пор безраздельно властвовавшая в доме, теперь в полном составе оказалась среди Обездоленных.

— Нашёлся тут вершитель судеб, — фыркнула Пенни, усаживаясь рядом с Фан Цзюэ. — Цинь Шаочжи прямо-таки раздулся от собственной важности!

Фан Цзюэ слегка нахмурился и отложил в сторону деталь пазла.

— Что он ещё выкинул?

Пенни буквально кипела от возмущения:

— Игра только закончилась! Я всего лишь хотела налить себе сока, как вдруг этот Ван Юэ вырос прямо передо мной, с хлопком закрыл холодильник и заявил, что мне нельзя!

У Фан Цзюэ потемнело в глазах.

Сибэнь, сидевшая напротив, хмуро добавила:

— Я стояла прямо за Пенни. В этот момент подошёл Цинь Шаочжи. Он никак не остановил Ван Юэ, фактически одоблив его выходку, и просто велел нам убираться отсюда.

Фан Цзюэ помрачнел. Очевидно, Цинь Шаочжи оказался куда расчётливее и опаснее, чем он предполагал ранее.

«Хватит отсиживаться в тени, — подумал Фан Цзюэ. — Иначе нас вышвырнут отсюда подчистую».

Взяв себя в руки, Фан Цзюэ быстро проанализировал ситуацию.

— Без паники, — спокойно произнёс он. — По крайней мере, я остался среди Привилегированных. Сибэнь тоже там.

Пенни и Сибэнь переглянулись. Какое счастье, что у них есть Фан Цзюэ с его холодным умом.

Сибэнь глубоко вздохнула. Она едва не расплакалась от смеси злости и обиды.

— Но почему мы с Пенни оказались среди Обездоленных? За что?

Фан Цзюэ завертел в пальцах кусочек мозаики.

— Он принимал решения, исходя исключительно из личной выгоды. Если поставить себя на его место, мотивы станут очевидны.

Пенни всё ещё недоумевала:

— Но Крис, Рис и остальные... Они ведь никак не связаны с Цинь Шаочжи. Почему они вошли в число Привилегированных?

Фан Цзюэ слегка сощурился. Сейчас им двигал чистый, свободный от эмоций расчёт.

— Чтобы закрепить успех, ему нужно нейтрализовать Сесила. Отправить всю его клику в лагерь Обездоленных — самый логичный шаг. А вот что касается Крис... Он просто не видит в ней опасного соперника. Поэтому он оставил Крис, Сюй Мэн и Риса среди Привилегированных, дав им временную передышку.

Сибэнь, уловив логику Фан Цзюэ, ахнула:

— Получается, он видит угрозу именно в нас с Пенни?

Фан Цзюэ кивнул.

— Именно так. Он считает наш союз куда более опасным и сильным, чем группа Крис. А любую угрозу Цинь Шаочжи предпочитает душить в зародыше.

Девушки наконец осознали суть происходящего. Под удар они попали не столько из-за собственного влияния, сколько из-за парня, сидевшего сейчас перед ними.

Сначала они примкнули к Фан Цзюэ, потому что он казался им надёжным, мягким и дружелюбным. Но время шло, и за безупречной, притягательной внешностью Сибэнь и Пенни всё отчётливее видели ледяной, хирургически точный разум.

Этот юноша виртуозно располагал к себе людей, прячась за маской очаровательной простоты, а затем незаметно подчинял их своей воле, превращая в послушные фигуры на шахматной доске. Сам же он оставался в центре поля — неприступный, словно король под защитой крепкой крепости.

Обе девушки невольно вздрогнули от этой мысли. Осознание пришло слишком поздно: они уже увязли в его игре по уши. И теперь, когда их положение стало критическим, спасти их мог только Фан Цзюэ.

Фан Цзюэ поднял взгляд на притихших спутниц и мягко, обезоруживающе улыбнулся.

— Чего же вы примолкли?

Пенни натянуто улыбнулась и поёжилась, обхватив себя руками за плечи.

— Что-то зябко тут стало.

— Вот как, — безучастно отозвался Фан Цзюэ, не став развивать тему.

Сибэнь, собрав остатки мужества, прямо спросила:

— И что нам делать дальше? Цинь Шаочжи спит и видит, как бы избавиться от нас.

Эти слова ясно давали понять: она готова идти с ним до конца.

Фан Цзюэ перевёл взгляд на Пенни. Та поспешно и решительно закивала. По сравнению с твердолобым громилой Сесилом этот изящный парень казался куда опаснее, но именно поэтому на него можно было положиться. Теперь Пенни бесповоротно приняла его сторону.

Фан Цзюэ хитро прищурился и слегка улыбнулся, что преобразило его обычно холодное лицо.

— Если уж говорить о тех, от кого все хотят избавиться... Как думаете, кто сейчас главная мишень для всего дома? Неужели мы с вами?

Сибэнь так и ахнула:

— Точно! Как я сама не догадалась!

Гнев затмил ей разум. Цинь Шаочжи одним махом низверг половину игроков в лагерь Обездоленных и объявил войну альянсу Сесила. Естественно, теперь каждый обиженный и обделённый будет мечтать лишь об одном — растоптать этого новоявленного диктатора!

Фан Цзюэ выпрямился и плавно размял шею.

— Что ж, пришло время навестить наших милых нейтральных игроков.

Расклад сил в доме изменился до неузнаваемости всего за одно испытание. Сонм несчастных Обездоленных пополнили Сесил, Моника, Джек, Сибэнь, Пенни, Лю Бо, Линь Хаотянь и Манькэ.

Фан Цзюэ поднялся и вышел из игровой комнаты. В игре оставалось семнадцать участников. Цинь Шаочжи слишком рано уверовал в свою победу — сломить его ему не под силу.

На кухне Манькэ с ожесточением ковыряла ложкой застывшее сливочное масло.

— Ненавижу этот чёртов сухой хлеб с маслом! — раздражённо бросила она стоявшему напротив Линь Хаотяню.

Тот с унылым видом жевал чёрствую корку:

— Тебе ещё повезло. Я три дня давился сладким тортом, а теперь опять загремел в Обездоленные! Вот кому впору вешаться.

Кое-как отколупнув кусочек масла, Манькэ зло выплюнула:

— Будь ты проклят, Цинь Шаочжи!

Линь Хаотянь, подпиравший обеденный стол, испуганно выпрямился, воровато огляделся и зашипел:

— Тише ты! Язык прикуси!

— Да с какой стати мне молчать? — фыркнула Манькэ, размазывая масло по хлебу. — Что он мне сделает? Вышвырнет из шоу?

В этот момент на кухню заглянул Фан Цзюэ. Увидев его, Манькэ и Линь Хаотянь тут же оборвали спор. Девушка заметно занервничала — неужели он услышал её проклятия в адрес Цинь Шаочжи?

Однако подошедший Фан Цзюэ выглядел кротко и заботливо.

— Ребят, у вас не найдётся лишнего хлеба? Хочу отнести Сибэнь и Пенни.

О его близких отношениях с этими двумя девушками знали все, так что просьба никого не удивила. Из этой троицы разве что у Сибэнь был крутой нрав, остальные двое казались тихими.

— А что с ними такое? — удивлённо спросила Манькэ.

Фан Цзюэ взял протянутый Линь Хаотянем кусок хлеба и тихо вздохнул:

— Они расстроились и не хотят выходить из комнаты. Боюсь, как бы не остались голодными, вот и решил принести им хоть что-то.

У Манькэ потеплело на душе. Иметь такого заботливого друга в этом гадюшнике — редкая удача.

— Тебя ведь оставили среди Привилегированных? — поинтересовалась она.

Фан Цзюэ опустил взгляд на чёрствый ломоть в своих руках и беспомощно улыбнулся:

— Да. Сам не понимаю, почему так вышло.

Линь Хаотянь со злостью швырнул ложку на стол.

— Да чёрт его знает, чем этот интриган руководствовался! Раньше над нами изгалялся Сесил, теперь вылез Цинь Шаочжи. Хотя бы они поубивали друг друга побыстрее! Сил моих больше нет это терпеть.

Фан Цзюэ как бы невзначай заметил:

— Вот бы нам, нейтральным игрокам, объединиться. Но у всех свои планы, так что это, наверное, пустые мечты.

Манькэ и Линь Хаотянь мгновенно воодушевились:

— Почему это пустые?!

Линь Хаотянь поставил банку с маслом на стол.

— Да тут полно народу, кто терпеть не может Сесила и не хочет ложиться под Цинь Шаочжи! Отличная же идея!

Манькэ яростно откусила от своего бутерброда.

— Вот именно! Мы соберём всех, кто держится особняком. Лично я по горло сыта вечными притеснениями этих царьков! Я пальцем о палец не ударила против них, а меня всё равно низвергли в Обездоленные. С какой стати?!

Фан Цзюэ сочувственно улыбнулся, хотя мысленно хладнокровно резюмировал: «Потому и низвергли, глупая, что ты палец о палец не ударила».

Он застенчиво взъерошил волосы, делая вид, будто ужасно смущён собственными словами:

— Мои подруги, Сибэнь и Пенни, очень хотят создать надёжный, сплочённый союз. Я и сам, хоть и остался среди Привилегированных чисто случайно, предпочёл бы иметь за спиной верных союзников.

Его показная беззащитность мгновенно пробудила в Манькэ инстинкт защитника. Она с размаху хлопнула Линь Хаотяня по плечу и, глядя на хрупкого, красивого юношу, великодушно заявила:

— Решено! Мы впятером станем ядром нашего нового, независимого альянса!

Каждое движение, заговорщический шёпот и тактический манёвр участников транслировались в прямом эфире. Зрители шоу с замиранием сердца следили за тем, как Фан Цзюэ ловко, шаг за шагом, прибирает к рукам голоса одиночек.

В чате трансляции тут же поднялась буря комментариев:

— Я с самого начала твердил, что этот Фан Цзюэ — не просто смазливый мальчик!

— Тоже хочу прикидываться невинной овечкой и жрать конкурентов одного за другим. Жаль, рожей не вышел!

— Ха-ха-ха, Фан Цзюэ, хорош! Если мне память не изменяет, у него ведь ещё и карта на руках припрятана?

— Не изменяет! Единственные две карты в игре сейчас у Фан Цзюэ и Пенни. Ну и коалиция вырисовывается, мощь!

— Когда Фан Цзюэ вытащил ту карту в первый раз, я сразу понял — малый далеко пойдёт! Как он мгновенно меняет маски? Только что был холодным стратегом, вышел из комнаты — и вуаля, несчастный сиротинушка, которого Манькэ и Линь Хаотянь готовы грудью защищать!

— Сесила даже жалко. Вроде силач, а из верных людей остались только Моника да Джек. Да и Моника, судя по её лицу, уже крепко в нём разочаровалась.

Кладовая на втором этаже

Лю Бо сидел на невысоком деревянном ящике. Напротив него стоял Фан Цзюэ. В тесной кладовой на втором этаже они уединились для секретного разговора.

Толстяк Лю выглядел измотанным. Всего день на скудном пайке лишил его былой бодрости, заставив изрядно приуныть.

Выслушав предложение Фан Цзюэ, Лю Бо кивнул:

— План здравый. Сейчас в доме ценятся две вещи: карты и свободные голоса одиночек. Последние в критический момент могут вытащить тебя из петли.

Фан Цзюэ откинулся спиной на стеллаж и скрестил руки на груди.

— Но просто сколотить коалицию мало. Наша цель — полностью взять под контроль скамью на выбывание.

Лю Бо уставился на него, округлив глаза. Он с самого начала верил, что этот парень далеко пойдёт и вытащит его за собой, но не думал, что тот начнёт действовать столь агрессивно и сразу пойдёт ва-банк.

Уняв дрожь в руках, Лю Бо хрипло спросил:

— И каков твой план?

— На скамье на выбывание должны сидеть исключительно люди Сесила или Цинь Шаочжи, — ровным, безэмоциональным голосом произнёс Фан Цзюэ. — Я планирую провернуть тихое устранение.

Лю Бо остро почувствовал непреодолимое желание затянуться сигаретой, чтобы хоть как-то прийти в себя.

— Устранение? Уже на второй неделе?

— Это безумие... — пробормотал он в нерешительности.

Фан Цзюэ не шелохнулся. Он сохранял холодное безразличие, пока ждал ответа. Лю Бо был дельцом до мозга костей, а коммерсанты умеют просчитывать выгоду и всегда ставят на сильнейшего.

Прошло не больше минуты, и толстяк решительно кивнул:

— Ладно. Я в деле. Кого убираем?

В то время как в тёмных углах кладовой плелись заговоры, способные перевернуть ход всей

игры, сетевая аудитория, как всегда, пеклась о своём.

— О нет! Ведь эта кладовка была тайным гнёздышком Цинь Шаочжи и Фан Цзюэ! Моя любимая Интуитивная пара, за что-о-о?!

— Да забудьте вы про них, их пара распалась ещё на прошлой неделе. Хватит выть.

Разумеется, заговорщики даже не подозревали, какие страсти бушуют на просторах интернета. Лю Бо весь обратился в слух, ожидая вердикта своего юного босса.

Фан Цзюэ прищурился.

— Наша цель — Шаньмэй.

— Да ты с ума сошёл! — едва не взвыл Лю Бо, но тут же испуганно зажал рот ладонью. — Шаньмэй — это связующее звено между Цинь Шаочжи и остальными мелкими группами! Тебе ни за что не слить её на второй неделе!

Фан Цзюэ холодно и зловеще улыбнулся. Вся его напускная мягкость испарилась, обнажив хищную натуру.

— Раз уж мы затеяли тайное убийство... бить надо по-крупному. Иначе в этом нет никакого смысла.

Короткая аудиенция подошла к концу. Спустя пару минут заговорщики один за другим покинули душную кладовую.

Спускаясь по лестнице, Лю Бо украдкой утёр холодный пот со лба. Мосты сожжены. Теперь они в одной лодке — и если суждено пойти ко дну, то они сделают это вместе.

<http://bllate.org/book/18421/1865080>